

А.Л. Спаткай, Пружаны

СВЯТОЙ ЮРИЙ - СИМВОЛ ЗАЩИТНИКА БЕЛОЙ РУСИ

С незапамятных времен у наших предков — славян-кривичей существовали различные эмблемы и символы, которые выполняли не только функции знака принадлежности, но и функции знаков-оберегов, призванных помочь и защитить их владельца в повседневной жизни или на поле брани. Символы эти помещались на предметах быта и воинского обихода. Обычай этот возник еще в незапамятные, языческие, времена, а христианство привнесло в него свои особенности; так, например, в качестве символов-оберегов стали использоваться изображения святых или ангелов-хранителей [1]. Подобные изображения сохранились в геральдике до настоящего времени, достаточно вспомнить хотя бы гербы Москвы, Минска, Киева, Вильнюса или Архангельска.

Известно большое количество разнообразных знаков, изображения которых помещались на щитах воинов-кривичей. В многочисленных летописях, на фресках церквей и барельефах соборов, на иконах, из археологических источников находим свидетельства об этих знаках. Это чаще всего геометрические фигуры: прямые или косые кресты; четырех-, шести- или восьмиконечные звезды; реже — персонажи реального или фантастического мира.

Очевидно, что еще в древности сложилась четкая система знаков и их взаимосвязь с пантеоном языческих богов. Так, главным божеством древних кривичей был бог Света — Даждьбог или Купало [2], его символ — восьмилучевая звезда (цветок Солнца), а цвет его — красный [3]. Этот символ и в настоящее время широко распространен и хорошо известен белорусам: это и элемент орнамента в народной вышивке и прикладном искусстве, и элемент архитектурного декора многих зданий, и элемент оформления различных мероприятий и праздников (в качестве примера достаточно вспомнить эмблему I Офицерского собрания Вооруженных Сил Республики Беларусь или праздничное оформление Минска 3 июля 1997 года). Популярность и почитаемость этого символа у белорусов не случайна, ведь еще автор "Слова о полку Игореве" называет наших предков "даждьбожьими внуками" [4], а народные легенды сообщают, что кривичи ведут свой род от самого Даждьбога.

Довольно часто встречается на предметах воинского обихода, особенно на защитном снаряжении, эмблема и другого божества кривичей — Перуна, бога грозы, молнии и войны [5]: шестилепестковая звезда [6] или колесо с шестью спицами [7]. Этот перунов или "громовой" знак и ныне можно увидеть во многих белорусских деревнях, где он изображается на стенах хат. Это изображение, согласно поверью, защищает постройки и их обитателей от поражения молнией, так как она — орудие Перуна. Изображение громового знака на щитах воинов и на их защитном снаряжении также было призвано защитить их владельца, но уже на поле брани от

оружия неприятеля [6].

Задолго до принятия христианства нашим предкам была известна и эмблема креста или четырехлепестковой звезды, причем крестом (андреевский) крест также являлся знаком-оберегом, защищающим своего владельца. Это символ защиты и очищения — Купальский знак, который означает очистительный жертвенный славянский костер, молитву, соединяющую человека с Дажьбогом — Купалой [7]. Прямой же крест или четырехлучевая звезда — это символ расцвета и созидания всеобъемлющей силы бога. Расходящаяся во все стороны света, она, согласно представлениям наших предков, является символом расцветающей Вселенной [7]. Впоследствии, после принятия христианства, эти символы, утратив языческий смысл, стали употребляться в качестве символов кавалерии и пехоты Великого княжества Литовского.

Не менее почитаем был у кривичей и бог Ярила. По представлениям наших предков, Ярила — это юноша, который верхом на белом коне объезжает землю. Он одет в белые одежды, но босогого, в руках он держит хлебные колосья, а на голове его — венки из полевых цветов. По слову матери своей, жены Дажьбога, богини Лады, Ярила отворяет небесные врата и съезжает с небес на землю — начинается весна [8].

Крещение Полоцкой Руси, которое происходило довольно длительно по времени и мягко по способу обращения язычников в христианство, привело к тому, что в сознании кривичей-полочан языческие и христианские символы мирно ужились и тесно переплелись и уживаются до настоящего времени. Сама христианская церковь, стремясь отвлечь полочан от язычества, многие церковные праздники приспособлявала к дням языческих празднеств, а культ христианских святых накладывался на культ языческих богов. Так, вместо Перуна громом и молнией стал заведовать Святой Илья [9, 10]. Громовой же знак Перуна трансформировался в шестиконечный равный крест, который также считался знаком-оберегом воина на поле брани. Как и молния на небосводе, он изображался серебряным, реже золотым, на лазуревом поле.

Точно так же, как образ и культ Перуна, из сознания кривичей-полочан постепенно был вытеснен и образ и культ Ярилы. Его заменил культ и образ Святого Георгия, или, как называют его белорусы, Святого Юрия или Юрья [11]. Этому в немалой степени способствовали схожесть их имен (Ярила — Юрий) и культов. В христианстве Святой Георгий — Юрий, как и в язычестве Ярила, считался покровителем земледелия, так как Георгий в переводе означает "земледелец". Поэтому Ярилов день стал со временем праздноваться как день Святого Юрья, "веснавы Юрья". Но, кроме того, что Святой Георгий — Юрий — покровитель земледелия, он еще и покровитель воинов-рыцарей. Культ Святого Георгия как покровителя защитника Отечества нашел свое отражение и в городской геральдике Белоруссии периода ВКЛ: многие белорусские порубежные города имели герб с изображением Креста Святого Георгия (Гомель, Кричев, Орша, Невель), впоследствии крест этой формы перешел в российскую наградную систему как Георгиевский Крест.

Сохранилось в геральдике и само изображение Святого Георгия. Хорошо известен древний герб Московского княжества, а ныне герб Москвы: в червленом поле воин в серебряных доспехах верхом на белом коне поражает копьём змия [12]. Этот герб отразил, как считают некоторые

историки, реальные победы московских государей над своими врагами [13, 14], скорее всего над монголо-татарами, ибо всадник обращен влево, что ассоциируется с востоком.

Не менее древен и известен другой герб с изображением Святого Георгия — Юрия: в червленом поле воин в серебряных доспехах верхом на белом коне, в руке он держит меч, занесенный для удара. Это древний герб полоцкой земли и полоцких князей-изяславовичей. Только, в отличие от московского Святого Георгия, обращен полоцкий Святой Юрий в правую сторону, что ассоциируется с западом, ибо полочанам приходилось отражать не монголо-татарскую агрессию, а агрессию крестоносцев [15].

Из летописных источников известно немало примеров, когда союзные полоцко-русские полки сражались с врагами вместе, а над войском союзников развевались стяги Святого Георгия и хоругви Святого Юрия, вдохновляя воинов на ратные подвиги. Так, на Чудском озере в составе войска Александра Невского доблестно сражалась полоцкая дружина его тестя князя Брючислава Полоцкого. Хрестоматийным стал подвиг нашего земляка Якова Полочанина. А почти через полтора столетия привели свои дружины на поле Куликово под стяги князя Дмитрия, впоследствии Донского, белорусские князья: Андрей Полоцкий и Глеб Друцкий [16]. Сложили многие белорусские ратники головы свои на поле Куликовом в битве за свободу братнего народа, и благодарные россияне не забыли об этом подвиге своих братьев-славян: вскоре после вхождения белорусских земель в состав Российской империи многим городам бывшего Полоцкого Княжества были пожалованы гербы с изображением Святого Юрия. Причем особо подчеркивалось, что герб этот древен, а герб Полоцка был выделен особо: всадник и конь изображены черным цветом [17]. Этим самым отмечалось, что герб пожалован городу в память о доблестном участии полочан в Куликовской битве под черными стягами Дмитрия Донского, кроме того, черный цвет — цвет свободы в средневековой Европе, это еще и напоминание о самостоятельности Полоцкого Княжества и его роли в восточнославянской истории [18].

Средневековый период белорусской истории был знаменателен еще и тем, что с ростом могущества Полоцкого княжества и расширением его пределов расширялась и область распространения полоцкого герба — герба полоцких изяславовичей [19] и кривичей. Где бы ни княжил князь — выходец из полоцкого княжеского дома, везде он использовал в качестве своей печати и войсковой хоругви изображение святого Юрия. Со временем этот герб становится и гербом той территории, где пустил свои корни полоцкий княжеский род. Примерно в 70-х годах XIII столетия "полоцкий" Святой Юрий стал гербом молодого Новгородского княжества, а с 1384 года это изображение — Государственный герб Великого княжества Литовского и Самогитского. Примерно в это же время за гербом закрепилось краткое, как боевой клич, название-девиз "ПОГОНЯ!", что отразило стремление мирного жителя хлебопашца отбить в погоне у захватчика награбленное добро и полон.

Неудивительно, что со временем этот герб, освященный великими победами на полях сражений белорусского народа за свою свободу, стал не только гербом княжеской династии и Государственным гербом Белорусско-Литовской Федерации, но и гербом административно-территориальных единиц государства. Так, в исторических хрониках, описывающих

Грюнвальдскую битву, указывается, что на поле сражения вышло 40 полков Великого княжества Литовского. На хоругвах 10 из них были изображены "Колюмны" [20] — полоцкий вариант киевского трезубца, а на остальных — Святой Юрий. Некоторые из этих полков перечисляются в исторических источниках, другие установлены по косвенным сведениям: Виленский, Троцкий, Гродненский, Ковенский, Лидский, Полоцкий, Витебский, Новгородский, Волковыский, Чарторыйский, Лукомльский, Медникский, Берестейский, Пинский, Киевский, Стародубский, Дрогичинский, Мельникский, Кременецкий, Смоленский, Кобринский, Вилькомирский, Минско-Заславский сводный, Мстиславский, Новгород-Северский, Могилевский, Оршанский, Слуцкий, Владимир-Волынский, Ратненский, Несвижский, Кревский, Ошмянский, Ушпольский.

Кроме того, упоминаются Подольские полки. Не исключено, что Вильно, Гродно и Новогородок также выставили не по одному полку [21]. Пока нет точных данных, кого в этой битве осеняли хоругви с "Колюмнами", скорее всего это личные полки полоцких князей или полки с подвластными им территорий, колоний.

Интересны сведения о хоругвах с изображением Святого Юрия; несмотря на то, что в это время многие города имели собственные гербы, их полки вышли на поле битвы под общенациональным символом. Лишь в соответствии с законами геральдики хоругви эти отличались друг от друга цветом поля, полотнища или фигур:

Полоцкая — серебряный всадник в золотом поле;

Новгородская — серебряный всадник в полосатом поле;

Витебская — серебряный всадник в зеленом поле;

Берестейская — всадник в алом поле на синем полотнище;

Минская — всадник в серебряном поле на гвоздиком полотнище;

Мстиславская — всадник в алом поле на золотом полотнище [22].

В некоторых случаях менялись детали изображения. Кстати, законы государства устанавливали, что подобным гербом мог пользоваться любой гербовладелец при условии, что новый герб будет отличаться чем-либо от Государственного герба. Это положение не отменено до настоящего времени.

На полоцкое, кривичское, славянское происхождение герба с изображением Святого Юрия — символом-иконой покровителя и защитника Полоцкой, а затем и Литовской, и Белой Руси и ее воинов, указывается в ряде исторических источников:

1) В некоторых русских летописях содержатся свидетельства о том, что "... князь Витень нача княжить над Литвою измысли себе герб и всему княжеству ... печать: рыцарь збройный на коне с мечом, еже ныне наречут погоня" [23]. В этих же летописях находятся свидетельства о том, что Витень — представитель полоцкого княжеского рода изяславовичей, славянин, который является потомком Великого Князя Владимира-Крестителя в IX колене [24]. (Эти же данные подтверждают и русские ученые-историки А. Лакиер [25] и Е. Киркор [26, 27], которые ссылаются на другие источники). Кстати, и в последующие годы этим государством управляли князья из рода изяславовичей: это брат Витеня Гедимин (великий князь 1316-1341 гг.), его сын Ольгерд (великий князь 1345-1377 гг.), его племянник Витовт (великий князь 1392-1430 гг.) и сын Ягайло (великий князь и Король Польский 1377-1434 гг.).

2) Н. В. Татищев в "ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО" прямо указывает, что "гербом Белой Руси издавна был всадник белый в красном поле, который держал саблю (меч) перед собою".

3) В современной Литве, которая в средневековье была Самогитией или Жмудью, подобный герб, утвержденный в качестве Государственного [28], называется "Витис", так как в литовском языке не существует слова для перевода девиза-названия "Погоня" с белорусского языка. Только в 1845 г. литовский историк С. Даукантас предложил имя полоцкого князя (!) в литовском варианте для названия полоцкого герба. Исконно же литовским (самогитским) гербом является медведь [29], ибо даже "Колюмны" — это всего лишь полоцкий вариант известного киевского трезубца, который ныне является Государственным гербом Украины...

Таким образом, герб "Погоня" есть герб, где изображен Святой Юрий — древнейший символ Кривицкой земли, Полоцкого княжества, Литовско-Русского государства и Белой Руси. Истоки этого символа теряются в глубине веков, в нем тесно переплелись как древние языческие символы славян, такие, как громовой знак Перуна, цвета Дажьбога, символы Ярилы, так и христианские святыни — крест и святой Георгий — Юрий. Красный цвет поля герба — это цвет Дажьбога и цвет боевых щитов наших предков-кривичей, которые считали себя "Дажьбожьими внуками"; серебряный шестиконечный крест в лазуревом поле — символ-оберег, призванный защитить воина на поле брани от поражения неприятелем; белый цвет всадника и коня — это символ света, дающего жизнь, символ бога Ярилы, отворяющего врата жизни; синий цвет — символ Матери-Вселенной. В христианстве синий цвет символизирует Бога — Духа Святого и Софию Премудрости Божьей; вооруженный всадник — это святой Георгий-Победоносец, покровитель христианского воинства и защитника Белой Руси; белый цвет символизирует душу верующего, а красный — огненную правду слова Божьего, прочерченную в этой душе (поэтому в одеянии патриархов православной церкви присутствует белая лента с алой полосой посреди нее)...

Кроме изображений на щитах и хоругвях, широко используется и их графическое соответствие на вексиллологических атрибутах. Христианским Святым соответствуют кресты определенного цвета и формы. Так, хорошо известны "георгиевские" кресты флага Англии и флага Вооруженных Сил Грузии, "андреевский" крест Военно-Морского Флага России и т.п. На исторических картинах средневековья присутствуют изображения флагов и копейных вымпелов, которые имеют определенный геометрический рисунок. Так, на картине, изображающей Оршанскую Битву, над войском Великого княжества Литовского и Русского развеваются не только хоругви с изображением святого Юрия, но и флажки с алым крестом в белом поле [30]. Но в отличие от "георгиевского" креста этот крест имеет неравные горизонтальные перекладыны: длина горизонтальной полосы от центра до древка равна длине половины вертикальной полосы...

Таким образом, создаваемая воинская символика Вооруженных Сил Республики Беларусь, в частности, их герб и флаг, должны продолжить этот славный ряд воинских символов наших предков славян-кривичей, овеянный славой побед на Чудском озере, на поле Куликовом, на Синей Воде и на Грюнвальдском поле, на берегах Днепра и Улы. Образ защитника Белой Руси и покровителя ее воинов — образ Святого Юрия — дос-

тойный и почетный символ Вооруженных Сил Республики Беларусь, их герб. Флаг же Вооруженных Сил Республики Беларусь — алый крест святого Юрия в белом поле, что означает святой долг защищать Белую Русь.

* * *

Статья написана по материалам доклада, присланного на VIII Международную генеалого-геральдическую научную конференцию.

Примечания

1. Лакиер А. Б. Русская геральдика, 1990 г., М., стр. 69-70, 72.
2. Живописная Россия. СПб., 1888 г., т. 3, стр. 263.
3. Яблоков А.О. "Древнерусские геральдические эмблемы". "Гербовед", № 1, 1992 г., стр. 45
4. Живописная Россия, т. 3 (ЖР), стр. 236.
5. Там же, стр. 267.
6. Яблоков А. О., указ. соч., стр. 46.
7. Там же, стр. 47.
8. ЖР-3, стр. 259.
9. Там же, стр.267.
10. Тарасаў К. Памяць пра легенды. Мн., 1994 г., стр. 30.
11. ЖР-3, стр. 259.
12. Тысячелетие России. 862-1862. Симферополь, 1992 г., стр. 238.
13. Лакиер А.Б., указ. соч., стр. 178-179.
14. Там же, стр. 63.
15. Тарасаў К., указ. соч., стр. 64.
16. Там же, стр. 66-71.
17. Тысячелетие России... стр. 226.
18. Трофимов. "Герб Полоцка". "Гербовед", № 12.
19. ЖР-3, стр. 291.
20. Длугош Я. Грюнвальдская битва. М., 1962, стр. 90-91.
21. Тарасов К., указ. соч., стр. 80-81.
22. Цітоў А. "Наш сімвал — Пагоня". Мн., 1992 г., стр. 27-28, 30.
23. Прибавление к Ипатьевской летописи. М. 1962. Полное собрание русских летописей, т. 2, стр. 346.
24. ПСРЛ, т. VII, стр. 165, 263.
25. Лакиер А.Б., указ. соч., стр. 242-243.
26. ЖР-3, стр. 293.
27. Там же, стр. 394.
28. Закон о Государственном гербе Литвы от 10.04.90 г.
29. Цітоў А., указ. соч., стр. 20, 36.
30. Иллюстрированная хрестоматия истории Беларуси. Мн., 1995 г., стр. 70.